И во времена мрака

Нищий поет хвалу

И девочка не пожалела для него монетки

.

И по сожранной временем дороге

Старик с тростью

Продолжает радоваться утру

.

Мир все время страдает

Однако первый голос ребенка

Исцеляет его

==========

(От лица героя)

Мы стояли на тренировочной площадке, все ученики полукругом окружали нашего нового учителя. Несмотря на это, вид у него был очень изможденный, глаза казались лишенными жизни.

—Сегодня мы будем проверять ваши причуды,— объявил Аизава-сенсей, вызвав ропот удивления в наших рядах.

—Тест причуд?!— повторил Мидория, на его лице мелькнула озабоченность.

Шепот наполнил воздух, пока Очако не подняла руку, спрашивая:

—А как же церемония вступления или сессия наставлений?

По идеи этого мы и должны были бы ожидать, но у Аизавы-сэнсэя были другие планы и они мне нравились куда больше глупого бубнежа.

—Время дорого,—заявил он, глядя на нас с оттенком раздражения. —Юэй славится своим гибким подходом к обучению. Эта философия распространяется и на преподавателей. В прошлом вы проходили стандартные тесты - метание мяча, бег на выносливость, прыжки в длину, прыжки в высоту и бег на 50 метров - все без ваших причуд.

Он продолжил с ноткой раздражения в голосе:

—Несмотря на эволюцию нашего общества, правительство по-прежнему запрещает использовать причуды во время этих тестов. Это нерационально.

Внезапно взгляд Аизавы-сенсея упал на меня, в руках у него был бейсбольный мяч.

—Бакуго, как далеко ты мог бросать в средней школе?

Он имеет в виду хулиганов? Нет, учитывая, что он держит бейсбольный мяч, он, вероятно, говорит об этом...

—Около 197 метров,—ответил я. Я знал, что без своей причуды могу метать и дальше, но это был мой рекордный результат без использования внутренней энергии.

На обычно ленивом лице Аизавы-сэнсэя мелькнуло удивление.

—Теперь используй свою причуду. Не выходи за пределы круга,—приказал он, бросая мне мяч.

Когда я вошел в отведенную зону, он добавил:

—Выкладывайся на полную.

Окинув взглядом своих сверстников, я мысленно напрягся. Пора произвести впечатление. Направив силу в правую руку, я приготовился занять позицию. Как раз в тот момент, когда я собирался сделать выпад, моя нога вспыхнула энергией. Сила пронеслась вверх по телу и вспыхнула в руке. Мой взмах был настолько быстрым, что все вокруг расплылось, а огненный взрыв еще больше усилился в предплечье. Когда мяч вырвался из моих рук, прогремел мощный взрыв, разрушивший звуковой барьер и отправивший мяч в полет.

(Пикачу, я выбираю тебя!)

—Это безумие,—прошептал Киришима, от ударной волны одежда и волосы дико развевались.

Взгляд Мидории был особенно пристальным. В отличие от прежнего, когда он просто восхищался, теперь в нем появилось стремление - желание сравняться или даже превзойти мою силу.

Аизава-сэнсэй посмотрел на небольшой прибор, его губы изогнулись в редкой улыбке.

—Понимание своих границ - это основа для определения того, каким героем вы станете. Чтобы победить в любой битве, нужно сначала познать самого себя.

Затем он представил нам прибор. На экране высветилось:

—2116 метров.

Я не мог удержаться от гордого смеха.

—Замечательно!

—Это и есть истинная природа курса героя?

—Мы сможем в полной мере использовать свои причуды? Это захватывающе!

Ученики гудели от нетерпения, им не терпелось узнать, насколько велики их собственные силы.

Однако взгляд Аизавы-сэнсэя стал строгим.

—Возможно, вы думаете, что этот курс принесет вам только радость и острые ощущения, но готовы ли вы к трудностям?— Его серьезные глаза вглядывались в каждого ученика.
—Поясняю: тот, кто получит наименьший суммарный балл по всем восьми тестам, будет

исключен.

Атмосфера резко изменилась, ощутимый энтузиазм сменился ужасом. Как будто резко лопнул праздничный воздушный шарик или как если кто-то пукнул в разгар се*са.

Я ухмыльнулся, восхищаясь тактикой Аизавы-сенсея. Это был явный акцент на выживании сильнейших. И мне такое нравится. Долой ленивых и слабых.

Среди студентов началась паника. Они только что заняли свои места в лучшей школе героев, а теперь столкнулись с реальностью, что один из них уйдет почти так же быстро, как и пришел. Особенно расстроенными выглядели Минета и Хагакурэ. Хотя Хагакурэ была невидима, ее страдание, несомненно, ощущалось.

Все ее существо как бы кричало:

«Я в полной жопе!!!»

—Ваше будущее зависит от вашего усилий,—объявил Аизава-сенсей, его глаза светились от напряжения. —Добро пожаловать на Курс Героев школы Юэй.

Его слова подействовали на всех. Стало ясно, что если их приняли в Юэй, то это не значит, что они могут почивать на лаврах. Каждое их достижение давало им возможность решать еще более сложные задачи. И они только подошли к стартовой площадке.

Настоящее испытание должно было начаться.

(От лица героя)

Не буду врать, я был в ударе. Тест за тестом, и все они были пройдены с блеском.

Деку, или Идзуку Мидория, как его официально называют, также продемонстрировал впечатляющие результаты, особенно в прыжках в высоту, в длину, в беге на 50 метров и в метании софтбола. Сконцентрировав свою причуду на определенных точках, например, на пальцах рук или ног, он смог пройти все испытания с минимальными повреждениями.

Однако главным сюрпризом стал Минета. Его уникальная способность работать с этими своеобразными шарами оказалась неоценимой, особенно в прыжках в длину и высоту. Должен признать, что он превзошел меня в прыжках боком, что меня несколько раздражало. Но что я мог сделать? Убить его?

Киришима, напротив, был очень плох. Не то чтобы он не выкладывался на полную, но его причуда просто не была приспособлена для таких испытаний.

И, к сожалению, труднее всего пришлось Хагакурэ, нашей невидимой однокласснице. Ее причуда не поддавалась никаким тестам.

Аизава-сэнсэй объявил:

—Все тесты завершены. Давайте проанализируем результаты.

1. Кацуки Бакуго

2. Момо Яёрозу

…

8. Идзуку Мидория

…

19. Эйджиро Киришима

20. Тоору Хагакурэ

Последнее место – у девочки невидимки.

—Нет… Я не могу в это поверить. Я только что поступила,—пробормотала Хагакурэ, ее голос был на грани отчаяния. Хотя мы не могли видеть ее лица, следы слез свидетельствовали о глубокой печали. Казалось, что она съежилась, подтянув колени, и беззвучные рыдания сотрясали ее тело.

Многие смотрели на нее с сочувствием. Деку, заметно расстроенный, сжал кулаки, но промолчал. Мина и Очако пытались утешить ее, но их слова едва ли могли хоть как-то повлиять на ее отчаяние.

—Ученица Тоору Хагакурэ, вы можете идти. Ты молодец, что зашла так далеко,—сказал Аизава, его тон был лишен эмоций.

—Но…— начала Очако, но ее заставил замолчать острый взгляд Аизавы-сенсея.

—Все в порядке… хнык… я справлюсь,—прошептала Хагакурэ, стараясь казаться спокойной. Но в воздухе висела тяжесть разбитых мечтаний и стремлений. Возможно, если бы остальные видели страдание на ее лице, слезы отвергнутых и разбитых надежд, они бы отреагировали иначе.

Но они лишь смотрели, как она уходит, смирившись с вердиктом, вынесенным нашим учителем. Это заставило меня задуматься… Если бы они могли видеть ее, поступили бы они по-другому?

(От лица героя)

Я сказал «они», потому что не останусь безучастным.

Шаги Хагакурэ были размеренными и продуманными, каждый из них свидетельствовал о тяжести ее отчаяния. Я представил себе, как она переживает это смятение, возможно, даже обижаясь на те самые ноги, которые сейчас несли ее прочь от мечты.

У меня всегда была неприязнь к несправедливости.

—Эй!—позвал я. Хагакурэ замешкалась на полшага, а Аизава-сэнсэй устремил на меня свой пронзительный взгляд.

—Это как-то неправильно. Я поступил в эту академию, ожидая справедливости,—заявил я. С каждым словом суровое выражение лица Аизава-сэнсэя становилось строже. Это было похоже на молчаливый вызов, его глаза предупреждали меня о последствиях, если я буду настаивать на своем.

Я вспомнил книгу, которую когда-то читал во время лежания в больнице, под названием «Как положить на все болт». Уроки из нее пригодились мне сейчас.

Хотя взгляд Аизавы-сэнсэя был явной угрозой, ему, и, к сожалению, этим его сухим, безэмоциональным глазам, придется смириться с тем, что мой болт лежит на них.

http://tl.rulate.ru/book/79335/3370075